Три мужчины переводили взгляд с мальчиков на Кан Чана.

— Что это?

— Эти засранцы принесли это с собой.

— Кто?

Кан Чан ухмыльнулся. Важно ли это?

— Ответь мне. Кто принес это?

Кан Чан повернулся и посмотрел на мальчика, чья спина была перепачкана кровью.

— Если он принес это, значит, заслужил по заслугам. Но ты не должен был заходить так далеко. Теперь нам сложно всё это скрыть.

«Что он говорит?»

— Этот школьный хулиган травит других студентов. Он заслужил, что его избили, но сейчас ты наш главный головняк. В любом случае, эти шестеро напали на тебя, и у них было оружие. Когда комитет по предотвращению насилия в школе проведет расследование, мы с этим разберемся, так что отдай мне нож и иди домой.

Угловатой челюстью учитель протянул свою пухлую руку. Кан Чан молча передал ему нож.

— Если вы собирались сделать так, не следовало ли раньше преподать ему урок?

Учитель похлопал Кан Чана по плечу. Он, кажется, был озлоблен.

— Иди домой и объясни всему своим родителям. И с завтрашнего дня ты обязан ходить в школу. Кроме того, я слышал от мистера Со, что у тебя есть улики против них?

Кан Чан наконец понял, что он имел в виду.

— Завтра принеси их, чтобы мы могли передать их в комитет по предотвращению насилия.

— Да, сэр.

Учитель не сводил с Кан Чана испытующий взгляд. Казалось, осанка и выражение глаз были ему очень знакомы, достаточно, чтобы привлечь его внимание. Еще двое учителей заставили других студентов доставить упавших на землю мальчиков обратно в школу.

— Где ты научился этому?

Кан Чан ухмыльнулся и посмотрел на учителя.

— Ты, должно быть, натренировал себе это брюхо, упорно занимаясь, да?

— Я с ним просто родился.

— Мы поговорим еще раз в другой раз.

Возможно, учитель почувствовал, что Кан Чан не раскроет правду так легко, поэтому он просто развернулся и ушел.

Кан Чан хотел закурить. Однако он не мог курить на территории школы, так что медленно ушел. Ученики разбежались по полю, как стая собак, и Кан Чан наблюдал за ними, словно провожал их взглядом.

Кан Чан отправился в закусочную рядом с главным входом в школу.

— Добро пожаловать.

— Дайте, пожалуйста, свиную отбивную. — Кан Чан сел и перевел взгляд на телевизор.

Зал был на десять столов, и двое мужчин сидели напротив него. Еще была молодая леди, которая аккуратно и чисто ела ттокпокки и кимпаб.

— Вот держите.

Тем временем леди в фартуке подала ему свиную отбивную.

Тонкие кусочки мяса и запах дешевого соуса и старого жира. Кан Чан молча посмотрел на свиную отбивную. Это последнее, что он ел, прежде чем уехать из Сеула. Он мечтал ее съесть, но ел всего пару раз, потому что у него тогда не было ни гроша. Несмотря на то, что он бесчисленное количество раз ел стейк, о ней он думал постоянно.

Кан Чан использовал вилку и нож, чтобы порезать свинину на длинные полоски, а затем на квадраты. Он обнаружил, что так ее есть лучше, и съел с помощью палочек. Она была не такой удивительной, но он всё равно ее съел. Когда он закончил, его телефон...

— З-здравствуйте?

— Чан, это ты? Где ты? Что случилось?

Ю Хе Сук задавала кучу вопросов, звуча обеспокоенно.

— Я ем свиную отбивную перед школой.

— В школе сейчас хаос. Я слышала, что даже полиция приехала. Что случилось?

— Расскажу, когда приду домой.

— Чан, где ты сейчас? Я приеду к тебе!

— Я сказал, что расскажу, когда приду домой, да? — голос Кан Чана понизился на несколько тонов, и наступило короткое молчание.

Кан Чан повесил трубку. Его раздражала мысль о том, что чрезмерная опека Ю Хё Сук могла сыграть свою роль в превращении хозяина его тела в слабака.

— В любом случае, это лучше, чем убивать кого-то или покончить с собой.

Пробормотал про себя Кан Чан. Он съел все на тарелке, включая измельченную капусту, и встал из-за стола. Расплатившись за еду, он немного погулял, прежде чем сесть на стул перед магазином и выкурить сигарету.

— Фух. Сигарета попала в нужное место.

Мир, в котором пули внезапно не летят в него; мир, в котором люди носят яркую одежду и короткие юбки, и у них стройные тела; мир полный роскошных автомобилей. Кан Чан вдыхал этот вид — и медленно выдыхал сигаретный дым.

.

«Я получил то, что хотел».

Так было, когда он был еще ребенком. Если бы он жил в мире, где ему не нужно было думать о том, как свести концы с концами, Кан Чан чувствовал, что, вероятно, будет очень хорошо учиться в школе.

«Может быть, мне стоит просто отправиться во Францию, как только я окончу школу, или, может быть, завалить экзамены?»

Было время для учебы. Как он будет справляться с учебой, если вдруг станет старшеклассником? Он был ужасен в учебе и в прошлой жизни.

***

Кан Чан на такси вернулся в квартиру.

— Пароль?

Это был умный замок без ключа. Кан Чан позвонил в звонок; недавно его выписали из больницы, и он не мог вспомнить пароль. Из-за двери он услышал приближающиеся шаги, прежде чем Ю Хё Сук открыла ее. Кан Дэ Кюн стоял за ней с растерянным выражением на лице.

Кан Чан с достоинством вошел в дом.

— Пожалуйста, присядьте. Через минуту я кое-что вам покажу.

Лицо Кан Дэ Кюна дернулось, и, несмотря на свое нежелание, он подошел к обеденному столу на кухне. Кан Чан хотел воспользоваться этим моментом, чтобы смягчить несправедливость и разочарование, которое испытывал хозяин его тела. Он достал учебник математики, в котором мальчик изливал свои мысли и чувства, и положил его на стол.

— Пожалуйста, взгляните на это.

Кан Чан передал учебник Ю Хё Сук и показал Кан Дэ Кюну текстовые сообщения в своем телефоне.

Когда они приняли его, их язык тела, казалось, говорил ему говорить все, что он хотел. Они время от времени украдкой смотрели на Кан Чана, но вскоре их лица начали каменеть.

К тому времени, когда Кан Дэ Кюн положил смартфон, Ю Хё Сук даже не прочитала первую половину того, что ее сын написал в учебнике. Она прикрывала рот, а слезы текли по ее лицу.

Так прошло довольно много времени.

— Пожалуйста, обменяйтесь тем, что у вас есть, и посмотрите.

— Нет, достаточно.

— Пожалуйста, взгляните.

Лицо Кан Дэ Кюна снова дернулось, но он открыл учебник по математике, который ему дала Ю Хё Сук. Некоторое время он смотрел на последнюю страницу, прежде чем поднять взгляд.

— Сегодня я ходил в школу. Он сказал мне отдать ему деньги, которые я ему задолжал за сигареты и еду, пока меня не было.

— Фух.

— Я пошел в школу с решимостью противостоять им. Затем еще шесть человек попытались напасть на меня. У одного из них был нож...

— О Боже мой...!

— У меня не было выбора. Я передал нож учителю, и комитет по предотвращению насилия в школе проведет расследование.

— Почему ты все это время ничего не говорил?

— Я тоже не знаю. Как вы могли видеть там написано... Я просто думал, что это будет лучше, чем покончить с собой или убить этих детей.

Кан Чан говорил так холодно, таким будничным тоном, что двое людей, казалось, в результате тоже сильно успокоились.

— В школе сказали, что поскольку слишком много учеников увидели, что произошло, вам будет трудно посещать школу таким образом. Что я, как твой отец, могу сделать, чтобы облегчить твое положение?

Отец? Кан Чан по-новому взглянул на Кан Дэ Кюна.

Был ли кто-то, кто встал на мою сторону, когда я совершал что-то не так? Вместо того, чтобы избить меня после выпивки, он хочет помочь мне разобраться с инцидентом, который я вызвал?

«Мне жаль пострадавших, но пока вы в порядке, это все, что имеет значение. Я рад, что вы не погибли и никого не убили».

Кан Дэ-Кен отвернулся от шокированного взгляда Ю Хё-Сук.

«Я так же себя чувствовал, когда ты был в больнице. Я просто хотел, чтобы ты остался жив».

«Дорогой?»

Кан Дэ-Кен бросил на Ю Хё-Сук короткий взгляд и заставил ее замолчать.

«Но ты должен пообещать мне одно, сын».

Что это за чувство, которое я испытываю??

Искренность Кан Дэ-Кена вызвала у Кана Чана ощущение тепла и уюта.

«Пообещай, что если что-то подобное произойдет в будущем, ты в первую очередь придешь ко мне и расскажешь об этом. Меня это устроит».

«В будущем тебя ждут еще драки».

«Я же не убью никого и не буду убит, правда?»

«Я даю слово».

«Для меня этого достаточно».

Тот факт, что Кан Дэ-Кен был благодарен за то, что он остался жив, оставил след в сердце Кана Чана. Это было чувство, которого он никогда не испытывал раньше, даже от командира взвода или командира роты после напряженного боя.

«Мне сказали, что со следующего дня я должен начать ходить в школу».

«Разве это не опасно?»

Когда Кан Чан ухмыльнулся, выражение лица Кан Дэ-Кена изменилось, когда он понял абсурдность собственных слов, в то время как Ю Хё-Сук просто окаменела.

«Хм. Хорошо. Разбирайся с этим сам».

«А ты?» — спросила Кан Дэ-Кена Ю Хё-Сук.

«Хватит. Ты до сих пор не знаешь, что чувствует наш сын после прочтения его дневника? Мальчики действительно могут выбрать смерть, если так их загнать в угол. Ты хочешь, чтобы наш ребенок умер? Или ты хочешь, чтобы он попал в тюрьму за убийство? Не сравнивай Чана с детьми твоих друзей. Наш сын просто другой».

«Я же ничего не сказала? Но ведь он должен закончить школу!» — ответила Ю Хё-Сук.

Она не хотела с этим мириться. Наступило неловкое молчание.

Бип бип. Бип бип. Бип бип.

Зазвонил телефон Кан Дэ-Кена.

«Алло?»

Кан Дэ-Кен ответил на звонок с озадаченным выражением лица. В глазах жены появился испуганный взгляд, но он покачал головой, как будто говорил ей не волноваться.

Кан Дэ-Кен только заикался, пока из трубки продолжал доноситься напряженный голос.

Уши Кана Чана навострились — это был арабский язык. Это был слегка более мягкий тон арабского языка, распространенный среди тех, кто говорит по-французски. Скорее всего, человек на другом конце линии был алжирцем, живущим во Франции.

«Передайте мне телефон».

«Что?»

Кан Чан взял трубку у растерянного Кан Дэ-Кена.

«Алло. Мистер Кан Дэ-Кен занят, поэтому я приму звонок вместо него. Пожалуйста, повторите, что вы сказали».

Беглый французский? Кан Дэ-Кен и Ю Хё-Сук удивленно переглянулись. Они отправили Кана Чана в дорогую английскую академию, но теперь он по какой-то причине стал свободно говорить по-французски.

— Это срочно. Цена и количество этой партии автомобилей не совпадают, поэтому они не могут пройти таможню.

Было очевидно, что человек на другом конце линии смотрит на них свысока.

«Пожалуйста, подождите секунду».

— Пошевеливайтесь.

Кан Чан понял, что его собеседник очень легко поддается волнению и начинает говорить, когда злится, и самый эффективный способ справиться с такими людьми — быть твердым.

«Эй, прекрати оскорблять. Я ведь сказал тебе подождать, не так ли?»

Поскольку Кан Чан говорил очень бегло, он брал на себя инициативу в этом разговоре. Возможно, человек на другом конце линии был поражен, потому что все, что он слышал, это лишь звуки дыхания.

«Он сказал, что партия автомобилей не может пройти таможню, потому что цена и количество не совпадают. О чем он говорит? Что мне ему ответить?»

«Что?»

«Он говорит, что это срочно и все в порядке».

Кан Дэ-Кен на мгновение заметался глазами

Скажи ему, что сегодня прибудут 50 машин. И, возможно, документы, которые мы отправили, и товары не совпадают, поэтому мы немедленно разберёмся в этом и проинформируем таможню и их офис.

Кан Чан дословно повторил слова отца собеседнику.

— Вся эта суматоха навалилась только на нас. Что же нам делать? Если мы не переместим товары до конца дня, затраты на доставку и работу будут огромными.

«Подожди».

Другая сторона не испугалась его резкого тона. После того, как Кан Чан передал слова Кан Дэ Кёну, последний ответил, что они возьмут на себя ответственность за любые убытки, понесенные из-за несоответствий в документах.

«Мы возьмём на себя ответственность за это, поэтому определи полную сумму нанесённого ущерба, мы лично позвоним в таможенный офис, так что дай мне имя и телефонный номер ответственного лица».

— Что?

«Я спрашиваю имя и номер телефона ответственного лица».

Кан Чан внезапно почувствовал подозрение. У него было предчувствие. Они не могли затягивать такие дела.

«Или я могу сначала отправить друга-наёмника, чтобы уладить это дело».

Эти засранцы пытаются быстро отвязаться?

«При необходимости мы можем устроить большой переполох в таможенном офисе, поэтому скажи мне, в чём конкретно проблема. Где ты? Укажи мне твоё местонахождение. Я пришлю троих своих алжирцев».

— Что ж, э-э, разве нам действительно нужно доводить дело до этого? А! Всё в порядке. Я нашёл нужные документы.

Кан Чан так громко усмехнулся, что другой человек мог его услышать.

«Эй, в следующий раз правильно организуй свои документы. Понял?»

— Угу.

Как только его собеседник повесил трубку, Кан Чан положил телефон перед Кан Дэ Кёном.

«Он нашёл нужные документы, так что теперь вопрос решён».

Странное напряжение витало в воздухе за столом.

«Я каждый вечер изучал французский в интернете. Сайты чата в наши дни хорошо развиты, а доступ к французским сайтам прост, так что это было не так уж и сложно».

Кто бы поверил в это? Глаза Кан Дэ Кёна ясно выражали его сомнения, но он ничего не мог поделать. Его сын никогда не изучал французский в школе, и они тоже никогда не отправляли его на частные курсы, но при этом он говорил как носитель.

«Я этого не знал. А я так переживал, потому что думал, что ты по ночам смотришь на компьютере ужасные вещи».

Глаза Ю Хе Сок заблестели, всё ещё полные слёз. Это вызывало у Кан Чана мурашки по коже, но он просто хранил молчание.

«Ищи другие компании, с которыми можно будет вести дела. Похоже, они пытаются свалить вину на тебя из-за языкового барьера», — сказал он через минуту.

Кан Дэ Кён кивнул и облизнул губы.

«В следующем месяце к нам приедут три человека из французского офиса. Мы планировали продавать их машины. Это очень выгодная сделка, но как только всё будет улажено, мы перейдём в другую компанию.

«Пожалуйста, сделай это. Я буду в своей комнате».

«Хорошо».

Сам того не желая, Кан Дэ Кён дал разрешение, поэтому Кан Чан направился в свою комнату.

«Дорогой! Наш сын на самом деле гений, правда?»

«Люди могут достичь его уровня только в том случае, если они проживут за границей среди местных жителей не менее десяти лет. Дети в наши дни так быстро развивают свои навыки?»

«Как иначе они могли бы этому научиться? Может, нам этой возможностью воспользоваться и обновить компьютер? О да! Мне нужно пойти с Сон Хи в французский ресторан на ланч. Её сын учится в международной школе. Я ненавижу, когда она хвастается им. Это же просто замечательно!»

Глядя на хлопающую в ладоши Ю Хе Сок, Кан Дэ Кёну так и хотелось сказать: «Как бы хотел быть таким же простым, как ты», — но он сдержался.

1. Корейские рисовые лепёшки

2. Корейские рулетики из риса и водорослей

http://tl.rulate.ru/book/100442/3921574